

Чи Линсю смог подняться на ноги только при поддержке Е Юньчэна. Всё это время он держался крайне хрупко и безвольно, полностью повиснув на Е Юньчэне.

Он ничего не ел с самого утра, и в животе у Чи Линсю громко заурчало. Заметив это, Е Юньчэн спросил:

— Ты ничего не ел после обеда?

Бледное личико Чи Линсю постепенно вновь обретало краски, и он кивнул:

— Я забыл, где Император говорил находится холодильник...

Е Юньчэну пришлось повторить всё заново. Заодно он открыл холодильник и достал оттуда нужные продукты.

В будние дни ему изредка приходилось бывать на банкетах и приёмах, но большую часть времени он готовил себе сам, так что его кулинарное мастерство заметно возросло.

Когда Чи Линсю усадили на диван, он с теплотой в сердце наблюдал, как Е Юньчэн хлопочет на кухне. Однако напускной испуг и робость не сходили с его лица:

— Как можно утруждать Императора готовкой... Лучше позвольте Линсю...

— Вернись на место, сиди смирно.

Е Юньчэн даже не обернулся, отдав спокойный приказ.

Чи Линсю собрался стряпать сам?

Увольте. В твоих базовых характеристиках чёрным по белому написано: искусен в каллиграфии и живописи, но в кулинарии — полный профан.

Не сумев настоять на своём, Чи Линсю оставалось лишь послушно вернуться на диван и ждать.

Три домашних блюда, выглядевших невероятно аппетитно и источавших потрясающий аромат, наконец очутились на столе. Чи Линсю жадно уставился на них, и в животе у него заурчало ещё громче.

— Давай садись, ешь.

Е Юньчэн протянул Чи Линсю чашу и палочки для еды.

Стоило вспомнить, что раньше во время каждого приёма пищи он сидел у Императора на коленях и они кормили друг друга с рук, как Чи Линсю охватила лёгкая ностальгия. Впрочем, вёл он себя послушно: дождавшись, пока Е Юньчэн начнёт трапезу, он тоже взял палочки.

Но стоило первому же кусочку тушёных баклажанов с зелёным перцем оказаться во рту, как лицо Чи Линсю неувовимо изменилось...

— Что такое? Не по вкусу? — опутив голову и сделав несколько палочек, Е Юньчэн заметил, что Чи Линсю замер, и тут же задал вопрос.

Чи Линсю покачал головой и торопливо произнёс:

— Нет... В-всё очень вкусно...

Однако Е Юньчэн прекрасно понимал: Чи Линсю привык к изысканным яствам, приготовленным дворцовыми поварами, и с его стряпнёй, которую едва ли назовёшь сносной, всё это, конечно, не могло тягаться.

Е Юньчэн одновременно и злился, и улыбался про себя: разве это избалованная наложница? Да он сам куда неприхотливее!

Но подумав об этом, Е Юньчэн сохранил на лице невозмутимое выражение:

— Перетерпи пару дней, я уже нанял повара.

В душе Чи Линсю ликовал: пусть Император уже не был одержим им так, как прежде, но он всё равно заботился о нём во всём, и от этой мысли даже невкусная еда показалась восхитительной.

После ужина Чи Линсю вслед за Е Юньчэном вошёл в спальню. Во второй половине дня он аккуратно сложил всю разбросанную по полу одежду и вернул всё на свои места, рассчитывая, что Император ничего не заметит. Е Юньчэн достал из шкафа надувной матрас и, накачивая его, заговорил под восхищенным взглядом Чи Линсю:

— Ночью будешь спать на этом матрасе.

Чи Линсю посмотрел на кровать, на которой уже успел поваляться днем, сжал губы и послушно ответил:

— Слушаюсь, Император.

Е Юньчэн наконец-то с облегчением выдохнул. Он действительно боялся, что Чи Линсю будет упорно настаивать на том, чтобы спать с ним на одной постели.

Он снова привел парня в ванную и наполнил для него целую ванну горячей воды:

— Вот этот кран — переключатель, повернешь сюда — пойдет горячая вода, в другую сторону — холодная. Налей немного вот этого на голову, и появятся пузырьки...

Чи Линсю не только восхищался тем, насколько всё в этом мире удобно и продумано, но и проникся еще большим благоговением к Е Юньчэну:

— Император так невероятно умен, вы знаете абсолютно всё.

В ванной клубился влажный пар, температура быстро повышалась, и в мгновение ока кожа у обоих слегка покраснела от жары...

Особенно у Чи Линсю: на его нежной белой коже проступил легкий розовый румянец, а воротник спортивного костюма немного расстегнулся, обнажая еще более белые ключицы.

Е Юньчэн случайно бросил взгляд на эту пикантную картину и тут же отвел глаза. Затем он сунул руку в ванну, проверил воду и невозмутимо произвел:

— Можешь мыться.

Тогда Чи Линсю мягко спросил:

— Император, Линсю впервые пользуется этой ванной... Боюсь по глупости сломать ее... Не мог бы Император остаться? Если я чего-то не пойму, мне будет у кого спросить...

На этот раз Чи Линсю говорил осторожно, в нем уже не было прежнего назойливого упорства. Е Юньчэн тоже вздохнул с облегчением:

— Давай так: я посторожу у двери, если что-то будет непонятно — позовешь.

Чи Линсю кивнул и не стал настаивать.

Е Юньчэн плотно закрыл дверь и остался стоять в коридоре; температура его лица и тела постепенно возвращалась в норму...

Из ванной не доносилось почти никаких звуков, лишь тихо журчала вода. Е Юньчэн прислонился спиной к стене, и его пронзительный взгляд был прикован к плотно закрытой двери. Внезапно он поймал себя на мысли, что последние два дня во всем прогибается под парня, который младше его на целых семь лет.

Этот Чи Линсю...

Спустя тридцать минут Чи Линсю высунул из ванной голову:

— Император, я закончил.

Затем он целиком вышел из ванной. На нем было лишь одно широкое белоснежное полотенце, а от тела всё еще исходил горячий пар.

<http://bllate.org/book/21922/2277586>